

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 19 декабря 2023 г. N 77-5086/2023

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Рязанова Э.В.,

при секретаре Б.,

с участием:

прокурора Жильцова С.И.,

обвиняемого П.,

защитников обвиняемого - адвокатов Максимовой Г.В., Лисановской Ю.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании судебный материал по кассационной жалобе адвоката Максимовой Г.В. в интересах обвиняемого П. на постановление Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 21 июня 2023 года и апелляционное постановление Самарского областного суда от 27 июля 2023 года.

Заслушав выступления обвиняемого П. и его защитников Максимовой Г.В., Лисановской Ю.В., поддержавших доводы кассационной жалобы с дополнением, мнение прокурора Жильцова С.И., полагавшего оставить состоявшиеся судебные решения без изменения, суд кассационной инстанции

установил:

постановлением Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 21 июня 2023 года срок содержания под стражей

П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженцу <адрес> <адрес>, гражданину Российской Федерации, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ, продлен на 2 месяца, а всего до 4 месяцев, то есть по 23 августа 2023 года.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 27 июля 2023 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Максимова Г.В. в интересах обвиняемого П. выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными.

Указывает на нарушение следственным органом положений п. "а" ч. 2 ст. 151 УПК РФ, согласно которым предварительное расследование по делам о преступлениях, предусмотренных [ст. 286](#) УК РФ, производится следователями Следственного комитета РФ, в связи с чем полагает, что ходатайство об избрании в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу вынесено и согласовано ненадлежащими лицами, с нарушением установленных законом правил подследственности и не могло быть принято судом к рассмотрению.

Отмечает, что инкриминирование П. тяжкого преступления не соответствует закону и содержанию предоставленного следствием в суд материала.

Приводит доводы о том, что судом не исследован вопрос о фактической возможности П. скрыться, оказать давление на свидетелей и иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также тот факт, что основания для содержания П. под стражей изменились.

Считает, что судами не была принята во внимание положительная характеристика П.

Также указывает, что доказательства причастности П. к инкриминируемому преступлению, указанные в ходатайстве следствия, отсутствуют в судебном материале и не были исследованы в ходе судебных заседаний.

В дополнениях к жалобе адвокат Максимов Г.В. сообщает, что следователь Т.Р.В, которым произведены сбор доказательств и процессуальное оформление уголовного дела в отношении П., является родственником помощника судьи Т.А.В., однако, последняя отведена не была.

Кроме того, заявляет, что при проведении предварительного расследования допущена явная волокита.

Просит судебные решения отменить и избрать П. меру пресечения в виде домашнего ареста.

Кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 года.

Выслушав стороны, проверив судебный материал и доводы кассационной жалобы с дополнением, суд кассационной инстанции отмечает следующее.

В соответствии с [ч. 1 ст. 401.15](#) УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона установлены.

Согласно [ч. 4 ст. 7](#) УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В силу [ч. 2 ст. 109](#) УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда в порядке, установленном [ч. 3 ст. 108](#) УПК РФ, до 6 месяцев.

В соответствии с [ч. 1 ст. 110](#) УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные [ст. 97, 99](#) УПК РФ.

По смыслу закона, продление срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения. При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие предусмотренных [ст. 97](#) УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, а также учитывать, как указанные в [ст. 99](#) УПК РФ, так и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сами по себе обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления, наряду с тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок, могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Однако по истечении времени эти обстоятельства перестают быть достаточными для продления срока действия данной меры пресечения, в связи с чем, при решении вопроса о продлении этой меры пресечения суду надлежит устанавливать конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

Как следует из судебного материала органами предварительного следствия П. обвиняется в совершении в период нахождения в должности министра строительства Самарской области преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ, в превышении должностных полномочий, то есть в действиях, явно выходящих за пределы полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и охраняемых законом интересов общества и государства, лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, с причинением тяжких последствий, выразившихся в даче подчиненным сотрудникам министерства незаконного указания на подписание и выдачу разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства - "Дом культуры в п. Глушицкий" и "Культурно-досуговый центр в п.Тимашево", не отвечающих требованиям безопасности и представляющих угрозу для жизни и здоровья граждан, в целях сокрытия действительного положения дел по возведению в рамках национального проекта "Культура" указанных объектов и недопущения возврата в бюджеты выделенных средств, предусмотренного на случай несвоевременного завершения работ.

Уголовное дело возбуждено 25 апреля 2023 года старшим следователем по особо важным делам СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по г. Самаре, прикомандированной в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Самарской области, С.Е.И. по признакам преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ в отношении П.

25 апреля 2023 года П. задержан в порядке [ст. ст. 91, 92](#) УПК РФ.

27 апреля 2023 года Октябрьским районным судом г. Самары Самарской области в отношении П. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 23 июня 2023 года.

Основаниями для избрания указанной меры пресечения явились: тяжесть преступления в совершении которого подозревается П., а также убежденность суда в том, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в целях изменения ими показаний и уклонения от ответственности, уничтожить доказательства, а также иным путем воспрепятствовать производству по делу.

3 мая 2023 года П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ.

Обжалуемым постановлением от 21 июня 2023 года срок содержания П. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 4 месяцев, то есть по 23 августа 2023 года.

В обоснование ходатайства следователем приведены доводы о необходимости продления срока содержания П. под стражей, перечислены выполненные после избрания меры пресечения процессуальные действия, а также запланированные к выполнению следственные и процессуальные действия, направленные на окончание предварительного следствия по делу.

Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство следователя, свое решение обосновал тем, что П. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также тем, что лица, проходящие по уголовному делу в качестве свидетелей, являются подчиненными ему сотрудниками министерства строительства Самарской области, с участием которых не проведен весь комплекс запланированных следственных действий, в связи с чем имеются основания полагать, что П. может угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в целях изменения ими показаний, уничтожить доказательства, а также иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Вместе с тем, обстоятельства, изложенные в ходатайстве следователя, являются общими для применения любой из перечисленных в [ст. 98](#) УПК РФ мер пресечения, а сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется П., и предположения следователя о том, что у обвиняемого имеется возможность воздействовать на свидетелей с целью изменения ими своих показаний, не свидетельствуют о том, что интересы правосудия по своевременному расследованию и рассмотрению уголовного дела не могут быть обеспечены иными мерами пресечения, кроме как содержанием обвиняемого П. под стражей.

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей.

Однако впоследствии суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

Согласно [п. 22](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года N 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения ([статьи 97, 99](#) УПК РФ).

По смыслу закона, в досудебных стадиях производства по делу, суд не обсуждает вопрос о виновности обвиняемого, не исследует доказательства и не дает им оценку; при разрешении ходатайства следователя о применении в качестве меры пресечения содержания под стражей, о продлении срока содержания под стражей, суд обязан проверить обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению, в совершении которого ему предъявлено обвинение.

Это означает, что на следователя, обратившегося с соответствующим ходатайством, возлагается обязанность представить достаточные, убедительные доказательства в обоснование допустимости избрания заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), подтверждающие наличие события преступления, его квалификацию, причастность подозреваемого, обвиняемого к его совершению и другие имеющие значение для решения вопроса о мере пресечения сведения, которые, включая обоснованность подозрения, проверяются судом без обсуждения вопроса о виновности ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 года N 12-П и др.).

Из судебного материала следует, что органом следствия в обоснование заявленного ходатайства суду представлены лишь процессуальные документы о возбуждении уголовного дела и продлении сроков следствия, занимаемой должности, задержании П., избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения, персональные данные П., а также копии протоколов допросов свидетелей У.А.В. и С.М.К., от 26 и 27 апреля 2023 года о процедуре и обстоятельствах подписания разрешений на ввод в эксплуатацию двух конкретных объектов строительства, фигурирующих в обвинении.

В постановлении суда первой инстанции не приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих подозрение в причастности П. к преступлению, в совершении которого ему предъявлено обвинение.

При этом в судебном заседании стороной защиты приводились доводы об отсутствии доказательств, подтверждающих как незаконность указаний П., так и наступления в результате них тяжких последствий.

Также постановление не содержит конкретных обстоятельств, подтверждающих выводы следствия о том, что обвиняемый может оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления. Не имеется их и в материалах дела, представленных следователем в суд.

Напротив, согласно представленным материалам, обвиняемый П. характеризуется исключительно положительно, имеет постоянное место жительства и работы, семью и двух несовершеннолетних детей, к уголовной и административной ответственности не привлекался, на его иждивении престарелая мать, имеющая ряд хронических заболеваний.

Кроме того, постановлением Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 18 мая 2023 года П. в порядке [ст. 114](#) УПК РФ временно отстранен от занимаемой должности министра строительства Самарской области на период предварительного следствия.

К моменту рассмотрения судом ходатайства следователя о продлении срока содержания П. под стражей, срок предварительного расследования уголовного дела составлял уже два месяца и органы следствия имели возможность допросить свидетелей, которые располагали сведениями, значимыми для уголовного дела.

Однако, суд первой инстанции ограничился лишь изложением названных выше оснований, не указав при этом, сохранилась ли вероятность совершения П. действий, перечисленных в [ч. 1 ст. 97](#) УПК РФ, не дал оценки доводам стороны защиты о том, что обвиняемый, в том числе, в связи с его временным отстранением от должности, лишен возможности оказать давление на свидетелей из числа работников министерства строительства Самарской области, сокрыть либо уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать расследованию преступления.

Кроме того, в соответствии с [п. 58 ст. 5](#) УПК РФ под участниками процесса понимаются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Как следует из [ст. 266](#) УПК РФ, председательствующий перед началом судебного заседания объявляет состав суда и других участников процесса, в том числе секретаря судебного заседания. В соответствии со [ст. 68](#) УПК РФ секретарю судебного заседания как участнику уголовного процесса может быть заявлен отвод.

Аналогичным статусом наделен помощник судьи, который в силу положений [ч. 2 ст. 244.1](#) УПК РФ по поручению председательствующего ведет протокол судебного заседания.

По смыслу закона в силу взаимосвязанных положений [п. 3 ч. 1 ст. 61](#) и [ч. 1 ст. 62](#) УПК РФ участие помощника судьи и секретаря судебного заседания исключается при производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу. При этом под родственниками, о которых говорится в [п. 3 ч. 1 ст. 61](#) УПК РФ, понимаются, в том числе, родные братья и родные сестры.

Из судебного материала следует, что поводом для возбуждения уголовного дела в отношении П. явился рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный следователем первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области Т.Р.В, и материалы, выделенные из уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ в отношении должностных лиц Государственной инспекции строительного надзора Самарской области, также находившегося в производстве следователя Т.Р.В

Согласно протоколу судебного заседания и справочной информации, поступившей из Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области, помощник судьи Т.А.В., участвовавшая в ведении протокола судебного заседания 21 июня 2023 года по рассмотрению ходатайства следователя С.Е.И. о продлении срока содержания под стражей обвиняемого П., является родной сестрой следователя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области Т.Р.В

Между тем, в ходе судебного заседания вопрос об ее отводе, в том числе по инициативе суда, на обсуждение сторон поставлен не был и в порядке [ч. 1 ст. 68](#) УПК РФ не разрешен, что также следует расценивать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что при решении вопроса о продлении в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу судьей Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области не были учтены и соблюдены необходимые для разрешения данного вопроса требования [УПК РФ](#).

При таких обстоятельствах постановление суда первой инстанции не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным.

Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона не были устранены Самарским областным судом при апелляционном рассмотрении жалобы защитников обвиняемого.

Более того, суд апелляционной инстанции указал, что фактические обстоятельства инкриминируемого деяния, сведения о личности обвиняемого, давали достаточные основания сделать вывод о том, что, находясь на свободе, П. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, вместе с тем, данное основание не указывалось судом первой инстанции в качестве основания необходимости дальнейшего продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Допущенные судами нарушения требований уголовно-процессуального закона, повлекшие принятие решения, ущемляющего гарантированное [ст. 22](#) Конституции Российской Федерации право гражданина на свободу и личную неприкосновенность, являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем являются основанием для отмены обжалуемых судебных решений.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в [Определении](#) от 26 марта 2019 года N 656-О, отмена судебных решений и направление материала на новое рассмотрение для решения вопроса о мере пресечения возможны лишь на будущее (а не на тот период, когда эта мера пресечения уже была фактически исполнена).

При таких обстоятельствах оснований для передачи судебного материала на новое рассмотрение не имеется, а производство по ходатайству следователя о продлении срока содержания обвиняемого П. под стражей подлежит прекращению.

Обвиняемый П. не подлежит освобождению из-под стражи, поскольку постановлением Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 20 октября 2023 года, законность и обоснованность которого судом кассационной инстанции в рамках производства по настоящей кассационной жалобе не проверялись, срок содержания П. под стражей продлен по 23 декабря 2023 года.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 401.13 - 401.16](#) УПК РФ, суд

постановил:

постановление Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 21 июня 2023 года и апелляционное постановление Самарского областного суда от 27 июля 2023 года в отношении П. отменить.

Производство по ходатайству следователя по особо важным делам СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по г. Самаре, прикомандированной в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Самарской области С.Е.И., прекратить.

Кассационную жалобу с дополнением защитника обвиняемого П. - адвоката Максимовой Г.В. удовлетворить частично.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по правилам [главы 47.1](#) УПК РФ.
